

Ниценко Л.

ПОЛЯРНАЯ ПРАВДА
Г. М. ЛАНОК

Е1 ЯНЬ 1984

ГОД ТВОРЧЕСТВА

С ГОРОДОМ ПОРОДНИЛ ТЕАТР

Вы спрашиваете, люблю ли я Мурманск... Люблю. Но не просто Мурманск, а Мурманск ночной и вечерний. Наверное, потому, что специфика профессии заставляет меня много ходить по городу именно в это время. Иду на спектакль около семи вечера, когда основная масса людей, закончив работу, спешит, высыпав на центральные улицы, по своим делам. Именно в эти минуты более всего чувствуется, что Мурманск — крупный и современный город-труженик. Ни одного бездельника, ни одного фланирующего — по его улицам идет рабочий народ. А когда я возвращаюсь после спектакля домой, город засыпает... Знаете, это очень интересно, идти вдоль домов и замечать по их затухающим окнам, как засыпает усталый за день город.

В Мурманск я приехал четырнадцать лет назад. Нет, не ленинградец — свердловчанин, в Ленинграде лишь учился в институте. Сколько ролей сыграл здесь? Не знаю. Нет-нет, я серьезно. Ролей было много, но сколько именно я их сыграл на мурманской сцене, так вот сразу

сказать не могу. А самые запомнившиеся — дипломат Чичерин в «Большевиках» М. Шатрова, журналист Неспанов в спектакле по пьесе Л. Жуховицкого «Справедливость — мое ремесло», следователь Шаманов в «Прошлом летом в Чулимске» А. Вампилова, Билл Старбак в «Продавце дождя» Р. Нэша, Джордано Бруно в «Пробуждать спящих» О. Сосина... Кстати, на последнюю из названных ролей я попал совершенно случайно. Заболел мой коллега Ефим Яковлевич Иоффе, который уже работал над ролью. И вот мне объявляют — срочный ввод. Был я тогда весьма еще неопытным актером, но, что называется, с горем пополам «авелся» в спектакль за 26 оставшихся до премьеры дней.

Чем знаменателен 1983 год?... Тем, что, на мой

взгляд, он был для нашего коллектива самым трудным из всех лет, что я работаю в Мурманском областном драматическом театре. Наши постоянные зрители заметили, наверное, что нынешний сезон мы открыли позже, чем обычно, — лишь 29 октября. Произошло это потому, что все лето и два осенних месяца в театре велся ремонт. Да не просто косметический, ремонтировались все те механизмы, которые не видны зрителю, но которые очень помогают нам работать на сцене. Короче, пришлось подбрасывать другие сценические площадки. Конечно же, без своей сцены, куда бы ты мог время от времени возвращаться, актеру работать трудно. Это с одной стороны... А с другой — ее отсутствие очень активизировало нашу работу во время местных гастролей. Прошлой осе-

нью мы объездили со спектаклями практически весь Кольский полуостров. И не только полуостров...

Четыре актерские бригады выходили со специальными концертными программами в море, побывали на десятках рыбопромысловых судов. Еще раз повторюсь: и в море, и на суше нам было иногда очень трудно. Случалось в течение нескольких дней жить по схеме: автобус — сцена — автобус — кровать — автобус — сцена и т. д. Случалось, что актеры-мужчины даже ночью не уходили с этой злополучной сцены... Да-да, я не преувеличиваю. В некоторых поселках сцена местных клубов оказывалась наилучшим (из предложенных нам) местом для ночлега. Но подобные трудности забываются быстро. А если и не забываются, то вспоминаешь о них впоследствии с изрядной долей юмора (спали-то мы на тех самых «вытрезвительных» ночках — помните наш шушинский спектакль «А поутру они проснулись...»?). Важно другое: мы почувствовали, что после прошлогодних осенних

гастролей не только зрители стали ближе к театру, но и театр стал ближе к зрителю.

Что еще могу сказать о прошлом годе?... У нас появились способные молодые актеры, а это для любого театра радость. Маша Рубина, например. Зрители уже видели ее в премьерном спектакле нынешнего сезона «Счастье мое...» по пьесе А. Червинского, где она выступила в главной роли. Быть может, я несколько субъективен, но утверждаю: М. Рубина одна из тех, на ком держится этот спектакль. Даже не верится, что совсем недавно она окончила не театральный институт, а эстрадное отделение музыкального училища...

Приехал к нам в прошлом году из Ленинграда после окончания института театра, музыки и кинематографии Алексей Данилевич. И сразу

— срочный ввод в спектакль «А поутру они проснулись...». Я со вниманием слежу за игрой этого актера, и мне кажется, что он «нарабатывает» роль, что называется, не по дням, а по часам. Кстати, вы могли видеть его в последнем премьерном спектакле «Время действия» в роли молодого инженера Домбачева.

Чем знаменателен минувший год лично для меня?... Во-первых, тем, что мне была доверена главная роль в спектакле «Не был...» не состоял... не участвовал...». Об этом спектакле «Полярная правда» уже писала, поэтому я не буду рассказывать о нем подробно. Скажу только, что более сложной по трактовке (мой герой — наш современник, молодой коммунист, руководитель производственного подразделения, кое в чем потерявший, но все же вновь обретающий свое

«я») и более трудоемкой (почти три часа не ухожу со сцены) роли у меня еще не было. Не могу, к сожалению, сказать, что роль эта у меня уже состоялась. Но хочется думать, что со временем это произойдет. Во-вторых, коммунисты театра избрали меня в прошлом году секретарем первичной партийной организации. Такое большое доверие меня ко многому обязывает... И в-третьих, именно в прошлом году я по-настоящему ощутил себя мурманчанином. А произошло это так... Наш бывший главный режиссер В. В. Киселев вот уже несколько лет работает главным режиссером драмтеатра в Севастополе. Приглашал и меня туда. Честно скажу, первой мыслью было — ехать. Ну юг, все-таки белый город на берегу Черного моря... Но подумал-подумал и, как видите, остался. Потому что понял — без Мурманска, без друзей, которых у меня здесь очень много, без театра, который стал родным, я теперь жить не смогу.

Л. НИЦЕНКО.
Заслуженный артист
РСФСР.